

Проблема взыскания неосновательного обогащения с гарантирующего поставщика и сетевой организации при неправильном применении тарифа на услуги по передаче электрической энергии

В данной статье автор рассматривает вопрос взыскания неосновательного обогащения с гарантирующего поставщика и сетевой организации в результате неправильного применения тарифа на услуги по передаче электрической энергии. Автор анализирует нормативно-правовую базу, регулирующую особенности обозначенной проблемы, а также судебную практику по конкретным делам. Детально изучаются сложности доказывания позиции вопреки разъяснениям высших судебных органов и особенности такого доказывания.

Ключевые слова: взыскание неосновательного обогащения, гарантирующий поставщик, сетевая организация, неправильное применение тарифа, судебная практика.

Р. А. Егожев,
генеральный директор
ООО «Агентство региональных
энергетических проектов»

Согласно статье 6 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) законность при рассмотрении дел арбитражным судом обеспечивается правильным применением законов и иных нормативных правовых актов, что согласуется с тем, что Россия относится к романо-герман-

ской правовой семье, где источником права являются нормативные правовые акты, а не судебные прецеденты. Замечу, что даже в англо-саксонской правовой системе, где судебный прецедент является основой правовой системы (т.е. законы не могут быть использованы, пока их положения не разъяснены судами), если норма закона противоречит норме прецедента, то используется положение закона. Следовательно, суд обязан анализировать существующие нормы и выносить законное решение, устанавливая при этом, является ли решение по подобному спору прецедентом для дела, которое он рассматривает в настоящее время. Таким образом,

перед применением судебной практики в первую очередь необходимо изучить все обстоятельства дела и действовавшие на тот период нормативные правовые акты, в условиях которых было принято решение суда, выводы которого планируется использовать в качестве судебной практики и применения ее к рассмотрению текущего дела в качестве мотивировки своего решения.

В российском праве в сфере электроэнергетики существует очень узкий спектр взаимоотношений, в котором имеется единственное Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее — ВАС РФ), датированное 2007 г., которое до сих пор для большинства арбитражных судов, в особенности апелляционной и кассационной инстанций, является неоспоримым авторитетным прецедентом.

В российском праве в сфере электроэнергетики существует очень узкий спектр взаимоотношений, в котором имеется единственное Постановление Президиума ВАС РФ, которое до сих пор для большинства арбитражных судов, в особенности апелляционной и кассационной инстанций, является неоспоримым авторитетным прецедентом.

Я имею в виду практику рассмотрения дел по взысканию неосновательного обогащения вследствие применения гарантирующими поставщиками и (или) сетевыми компаниями тарифа на услуги по передаче электрической энергии для уровня напряжения, который не соответствует порядку его определения, установленному требованиями пункта 45 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденных Приказом ФСТ России¹ от 6 августа 2004 г. № 20-э/2 (далее — Методические указания).

Спор по таким делам заключается в установлении уровня напряжения, необходимого для определения тарифа на услуги по передаче электрической энергии для исчисления стоимости электрической энергии, подлежащей оплате в части услуг по передаче электрической энергии. Спор по оплате электрической энергии по нерегулируемой цене отсутствует.

¹ Федеральная служба по тарифам.

Так, в данной категории споров до сих пор в приоритете позиция, изложенная в постановлении Президиума ВАС РФ от 29 мая 2007 г. № 16260/06 (далее — Постановление № 16260/06), и все без исключения гарантирующие поставщики и (или) сетевые компании используют для защиты только эту позицию, которую включают в основу своих возражений на искомые требования потребителя электрической энергии.

В большинстве случаев суды, которые использовали вышеуказанную позицию для разрешения спора не в пользу потребителя, цитировали единственную формулировку Президиума ВАС РФ «Данный показатель связан с тарифом, но является техническим, который стороны вправе согласовать в договоре», на основании которой и строилась вся аргументация таких судов. При этом суды ограничивались только ссылкой на данную формулировку и реквизиты Постановления № 16260/06, не приводя действующих в момент рассмотрения дел нормативных правовых актов, которые бы подтверждали данные выводы, и, более того, не оценивая иных норм права, которые в настоящее время фактически регулируют отношения по публичному договору энергоснабжения.

Безусловно, ответчики, которыми являются в основном гарантирующие поставщики и (или) сетевые компании, во всех подобных процессах использовали и используют любые отметки в самом договоре или приложениях к нему, где отражены тем или иным образом уровни напряжения, и эти отметки доносят до суда как якобы имевшее место согласование таких уровней напряжения для целей применения тарифа на услуги по передаче электрической энергии.

На мой взгляд, гарантирующий поставщик и сетевая компания, понимая, что имеется Постановление № 16260/06, фактически недобросовестно умалчивают при заключении договора о целях внесения данных об уровне напряжения в договор или приложения к нему, не указывая нигде в письменном виде таких целей. В данном случае получается, что потребители несут убытки за счет оплаты услуг по уровню напряжения, фактически не оказанные сетевой организацией, затраты на которые ею не понесены.

В свою очередь ни гарантирующий поставщик, ни сетевая организация никакой ответственности не несут за фактический обман потребителей (хотя и признав впоследствии, что надо было рассчитывать согласно нормам права, после проверок сторонними специалистами их расчетов с потребителями), так как указанные компании прикрываются данной судебной практикой и теми техническими отметками об уровне напряжения, содержащимися в различных приложениях к договорам. То есть даже если выявится об-

ман, то уже за предыдущий период гарантированно, как полагают такие компании, ими будет получена сверхвыручка за счет отказов судами во взыскании неосновательного обогащения.

В этой связи занятая некоторыми судами позиция способствует регулярному обману со стороны гарантирующего поставщика и сетевой компании тех потребителей, которые не разбираются в тонкостях электроэнергетики. Вот только некоторая часть такой негативной судебной практики, где применена позиция Президиума ВАС РФ:

- определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 июня 2013 г. № ВАС-7378/13 по делу № А03-6211/2012;
- определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 июня 2014 г. № ВАС-6809/14 по делу № А56-5792/2013;
- определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28 июля 2014 г. № ВАС-9668/14 по делу № А06-6759/2012;
- определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 октября 2014 г. № 306-ЭС14-2640 по делу № А06-7817/2012.

Следует подчеркнуть, что электроэнергетика — это не сфера покупки, допустим, холодильников или мебели, где продавец не связан нормами действующего законодательства по установлению цены для покупателей. В нашем случае речь идет о гарантирующем поставщике и сетевой компании, которые фактически наделены государством функциями обеспечения реализации равных прав всех потребителей по оплате электрической энергии, деятельность которых регулируется и контролируется государством в сфере, которая является публичной.

Мне пришлось столкнуться с подобной проблемой в процессе подготовки искового заявления в защиту прав потребителя электрической энергии, что вынуждало меня более детально и глубоко изучить данную проблему несправедливого, с моей точки зрения, правосудия.

Но вернусь к конкретному случаю по определению уровня напряжения в целях применения тарифа на услуги по передаче электрической энергии при определенных условиях подключения потребителя к сети, которые указаны в абзаце 3 пункта 15(2) Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и пункте 45 Методических указаний.

Из проведенного мной анализа множества судебных дел по данной категории споров, как оказалось, основной задачей при подготовке аргументов в защиту прав потребителей электрической энергии является не доказательство нарушения их прав со стороны гарантирующего поставщика и (или) сетевой организации, так как эти нарушения впоследствии признаются данными субъектами электроэнергетики.

Как оказалось основной проблемой является убедить суд в том, что выводы данного Постановления № 16260/06 не применимы не только к настоящему спору, но и к подобным новым спорам, возникающим в настоящее время, допустим, за период с 2013 г. В этой связи, понимая, что формально ставить под сомнение выводы Президиума ВАС РФ нет юридической возможности, единственным шансом обосновать правомерность своей позиции на текущий период является сопоставление обстоятельств дела № А40-85382/06-68-664, пересмотренного в Президиуме ВАС РФ в рамках дела № 16260/06, с обстоятельствами по новому делу (спору), для целей установления невозможности применения к такому новому делу (спору) позиции, изложенной в Постановлении Президиума ВАС РФ от 29 мая 2007 г. № 16260/06.

Перед продолжением аналитики хотелось бы отметить два нюанса:

- практически все современные договоры энергоснабжения, заключаемые по всей стране, имеют идентичные условия. Это явилось следствием того, что условия таких договоров в свое время в порядке поручений диктовались «РАО ЕЭС России» всем акционерным обществам энергетики и электрификации для включения их в проекты договоров энергоснабжения;
- когда я пишу о новом деле (споре), я имею в виду споры, которые возникают за период с 2013 г.

Первым доводом в вопросе о невозможности применения в новых спорах позиции Постановления № 16260/06 является то, что условия, которые были указаны сторонами в самом договоре энергоснабжения по сопоставляемым делам, различны по правовым последствиям, которые они влекут.

В деле А40-85382/06-68-664 (16260/06) договор энергоснабжения заключен 9 декабря 1996 г., условиями которого закреплено, что при определении цены договора энергоснабжения было принято условие (п. 5.1), согласно которому расчет стоимости потребленной электроэнергии производится по тарифам, утвержденным в соответствии с действующим законодательством и решениями Региональной энергетической

комиссии (следует из доводов ответчика, содержащихся в решении Арбитражного суда г. Москвы по данному делу).

В новом деле условиями договора энергоснабжения как правило предусмотрено, что оплата производится по цене и (или) в соответствии с порядком определения цены, установленным в соответствии с положениями действующих на момент оплаты федеральных законов, иных нормативных правовых актов, а также актов уполномоченных органов власти в области государственного регулирования тарифов.

Как следует из Постановления № 16260/06, Президиум ВАС РФ руководствовался статьей 424 ГК РФ, статьями 2 и 6 Закона о тарифах (имелся в виду Федеральный закон от 14 апреля 1995 г. № 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации») и условиями договора энергоснабжения.

Смотрим пункт 1 статьи 424 ГК РФ, который, по всей вероятности, и был применен. Он гласит, что исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон. В предусмотренных законом случаях применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами. В этой статье ничего не говорится и не могло быть в принципе указано о порядке определения тарифа на услуги по передаче электрической энергии при расчетах между сторонами.

В статье второй можно было только обратить внимание на часть 10 Закона о тарифах (введена Федеральным законом от 26 марта 2003 г. № 38-ФЗ в указанную статью), которая указывала, что оплата электрической и тепловой энергии производится за фактически принятое потребителем количество электрической и тепловой энергии, если иное не предусмотрено федеральным законом, иными нормативными правовыми актами или соглашением сторон.

Статья же 6 Закона о тарифах всего лишь определяет полномочия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов и напрямую не регулирует вопросы определения условий договора.

Как мы видим, вышеуказанные нормы, на которые сослался Президиум ВАС РФ, никакой конкретики не содержали в части порядка определения уровня напряжения для целей выбора подлежащего приме-

нению в расчетах тарифа на услуги по передаче электрической энергии. При этом тарифы на услуги по передаче электрической энергии утверждаются для разных уровней напряжения и при отсутствии норм права естественно необходимо было смотреть условия договора энергоснабжения.

Как ранее было отмечено, в договоре энергоснабжения от 9 декабря 1996 г. стороны также не согласовывали конкретное условия о порядке определения тарифов, а только определили, что берутся утвержденные тарифы (п. 5.1), но для какого уровня напряжения именно не было и не могло быть прописано в то время. Таким образом, на момент заключения договора энергоснабжения в 1996 г. такого порядка не было зафиксировано ни в договоре, ни в нормативных правовых актах, действовавших на момент его заключения.

При этом определение подлежащего применению тарифа на услуги по передаче электрической энергии (которые утверждаются для каждого уровня напряжения) напрямую зависело и зависит сейчас от порядка определения уровня напряжения именно для этих целей.

Так вот, договор 1996 г. был заключен задолго до принятия в июле 2002 г. Методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденных Постановлением ФЭК РФ² от 31 июля 2002 г. № 49-э/8, которыми как раз и был впервые императивно установлен порядок определения уровня напряжения для целей применения тарифа на услуги по передаче электрической энергии (см. п. 50 который введен в действие с 25 сентября 2002 г.) при определенных условиях подключения потребителя к сети. Однако действовавшее на тот период законодательство в силу пункта 2 статьи 422 ГК РФ не позволяло автоматически распространять вновь введенные нормы права в сфере электроэнергетики на отношения из ранее заключенных договоров. В частности, пункт 2 статьи 422 ГК РФ гласит, что если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила, иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров. Обращаю особое внимание, что подобная норма закона, которая позволила бы это сделать без внесения соответствующих изменений в договор энергоснабжения 1996 г., была введена только в ноябре 2007 г. Федеральным законом от 4 ноября 2007 г. № 250-ФЗ, т.е. за пределами спорного периода (с 6 октября 2002 г. по 31 декабря 2004 г.), являвшегося предметом рассматриваемого дела № А40-85382/06-68-664 (16260/06). В частности,

² Федеральная энергетическая комиссия Российской Федерации.

была введена часть 13 в статью 6 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 36-ФЗ, которая гласит, что утверждаемые Правительством Российской Федерации основные положения функционирования розничных рынков и иные регулирующие функционирование (ценообразование) оптового и розничных рынков нормативные документы обязательны для сторон публичного договора со дня их вступления в силу и распространяются также на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров, если указанными нормативными документами не установлен иной срок их вступления в силу. Таким образом, с 9 ноября 2007 г. это была часть 13, с 29 июля 2010 г. она стала частью 14, а с 1 января 2015 г. — частью 7.

Оплата электрической и тепловой энергии производится за фактически принятое потребителем количество электрической и тепловой энергии, если иное не предусмотрено федеральным законом, иными нормативными правовыми актами или соглашением сторон.

Кроме того, действовавшая на тот спорный период редакция пункта 4 статьи 426 ГК РФ определяла, что издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (типовые договоры, положения и т.п.), может только Правительство Российской Федерации (в ред. действовавшей с 1 января 1995 г. по 1 января 2009 г.).

Возможно, все вышеуказанные факторы в совокупности, по моему мнению, на основе нормы пункта 1 статьи 424 ГК РФ и статьи 2 Закона о тарифах во взаимосвязи с приложением 1 к договору, дали возможность ВАС РФ сделать на тот момент обоснованный вывод о возможности самостоятельного согласования сторонами уровня напряжения в приложении № 1 к договору энергоснабжения, в котором величины поставляемой электроэнергии и мощности на 2004 г. указаны в разделе «на стороне СН». Это указание уровня напряжения в приложении 1 к договору было единственным для суда на тот момент и при тех обстоятельствах юридическим фактом, который мог свидетельствовать о выборе подлежащего применению тарифа в условиях отсутствия иных условий договора энергоснабжения, который не был приведен в соответствие с Методическими указаниями 2002 г., а потому нормы которых не могли распространяться на отношения, возникшие из данного договора 1996 г.

Как впоследствии указано в определении Президиума ВАС РФ от 18 марта 2008 г. № 16260/06: «Президиум счел наличие договорного условия об уровне напряжения, учитываемого при расчете платы за электроэнергию, надлежащим основанием для применения электроснабжающей организацией соответствующего тарифа, установленного регулирующим органом». Опять-таки Президиум ВАС РФ не дал конкретных пояснений, почему он так счел.

В новом же споре из содержания пункта 6.1 договора энергоснабжения от 1 января 2013 г. следует, что «оплата производится по цене и (или) в соответствии с порядком определения цены, установленным в соответствии с положениями действующих на момент оплаты федеральных законов, иных нормативных правовых актов, а также актов уполномоченных органов власти в области государственного регулирования тарифов».

При такой формулировке условий договора можно обоснованно утверждать, что стороны достаточно четко согласовали отсылочное условие договора, согласно которому порядок определения цены (в том числе в части определения, подлежащего применению тарифа на услуги по передаче электрической энергии) должен предусматриваться законодательно (к данному контексту должны применяться нормы пункта 45 Методических указаний и абзаца 3 пункта 15(2) Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии).

Это условие соответствует достижению баланса экономических интересов потребителей и субъектов естественных монополий, при котором потребитель не оплачивает услуги, которые не были ему оказаны, и исключает недобросовестность гарантирующего поставщика при отражении несоответствующих данным нормам права показателей в целях применения иных (более высоких) тарифов и извлечения неосновательной выгоды. Кроме того, обеспечивается применение единого порядка определения цены для всех потребителей электрической энергии, что соответствует требованиям пункта 2 статьи 426 ГК РФ. О том, что содержание пункта 45 Методических указаний направлено на достижение баланса интересов потребителей и субъектов естественных монополий, говорится в решении ВАС РФ от 26 февраля 2006 г. № 16609/05.

Более того, на момент заключения договора энергоснабжения от 1 января 2013 г. императивные нормы пункта 45 Методических указаний уже действовали, следовательно, условия указанного договора энергоснабжения должны были в любом случае соответствовать такой норме в силу абзаца 1 пункта 4 статьи 421, пункта 1 статьи 422, абзаца 2 пункта 1 статьи 426, пункта 2 статьи 426 ГК РФ, пункта 4 статьи 426 ГК РФ,

части 13 статьи 6 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 36-ФЗ, части 1 статьи 23 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ. Указанный довод подтверждается разъяснениями ФСТ России, содержащимися в Информационном письме от 24 марта 2006 г. № ЕЯ-1433/14 «О применении п. 45 Методических указаний», в последнем абзаце которого указано, что «учитывая изложенное, расчет тарифов на услуги по передаче в настоящее время необходимо производить в строгом соответствии с пунктом 45 Методических указаний, а также в обязательном порядке учитывать действие данного пункта при заключении договоров с потребителями на услуги по передаче электроэнергии».

В соответствии с пунктом 6.13 Положения о Федеральной службе по тарифам, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 332, разъяснения по правилам применения тарифов на услуги субъектов естественных монополий, а также по применению методических указаний по расчету размера платы за услуги, оказываемые на рынках электроэнергии, уполномочена давать Федеральная служба по тарифам. В связи с этим позиция указанного федерального органа исполнительной власти должна учитываться для правильного разрешения спора (подобная формулировка о необходимости учета разъяснений ФСТ России при разрешении дел прямо отражена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2015 г. № 305-ЭС15-2545 по делу А40-78260/2013 и определении Верховного Суда Российской Федерации от 26 октября 2015 г. № 305-ЭС15-8748 по делу № А40-53908/2014).

По поводу того, что императивные нормы являются нормами прямого действия и не требуют согласия сторон публичного договора на ее применение, высказался Президиум ВАС РФ в своем Постановлении от 27 июля 2010 г. № 3779/10 по делу № А40-13714/09-39-159.

Таким образом, любые указания уровня напряжения в самом тексте договора или приложениях к нему, которые гарантирующий поставщик будет неосновательно трактовать как включенные с целью определения цены (в том числе, применительно к настоящему спору, — для определения тарифа на услуги по передаче электрической энергии), в результате которого возникнет нарушение порядка определения уровня напряжения для целей применения тарифа, предусмотренного императивными нормами пункта 45 Методических указаний и пункта 15(2) Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии, применение которых согласовано сторонами ссылочным условием, содержащимся в пункте 6.1 договора энергоснабжения от 1 января 2013 г., будут ничтожны в силу пункта 2 статьи 168, пункта 5 статьи 426

ГК РФ и абзаца 4 пункта 6 Основных положений как не соответствующие требованиям, установленным пунктами 2 и 4 статьи 426 ГК РФ, так как:

- в данном случае возникает ситуация, при которой один потребитель при сравнимых (подобных) технических данных и условиях технологического присоединения рассчитывается исходя из тарифов, соответствующих уровню напряжения питающего центра, а другой (в частности, истец) вынужден был рассчитываться исходя из тарифа, соответствующего уровню фактического физического подключения к сети, что влечет за собой установление преимущества отдельных потребителей или оказания им предпочтения и, как следствие, применения цены, не одинаковой для потребителей соответствующей категории;
- возникает противоречие с нормами пункта 45 Методических указаний и пункта 15(2) Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии, которые являются правилами, обязательными для сторон при заключении и исполнении публичных договоров, изданными федеральным органом исполнительной власти (ФСТ России) и самим Правительством Российской Федерации. Указанные нормы прямого действия и не требуют согласия сторон публичного договора на ее применение и, как следствие, не позволяют определять иные тарифы, чем те, которые подлежат применению согласно законодательству исходя из условий технологического присоединения истца. Установление ничтожности условий договора энергоснабжения самим судом при их противоречии Методическим указаниям и Закону об электроэнергетике отражены также в выводах, содержащихся в Постановлении Тринадцатого Арбитражного апелляционного суда от 27 октября 2014 г. по делу № А56-67712/2013.

Кроме этого, неосновательная трактовка гарантирующим поставщиком любых указаний уровня напряжения в самом тексте договора или приложениях к нему как для целей определения цены по договору, идущая в разрез вышеуказанным требованиям действующего законодательства, посягает на публичные интересы, вытекающие из публичного договора, и нарушает права и законные интересы более слабой стороны данной сделки, которой является истец, во взаимоотношениях с сильной стороной, которой является гарантирующий поставщик. При этом признание ничтожными данных условий договора именно судом (а именно указания в договоре уровня напряжения по спорным точкам поставки, вступающего в противоречие с нормами права, в случае когда ответчиком эти самые условия трактуются как подлежащие при-

менению для целей определения тарифа) необходимо в целях недопустимости нарушения явно выраженных законодательных запретов и обхода закона. Подобная правовая позиция изложена в пункте 14 Рекомендаций научно-консультативного совета при ФАС Уральского округа от 15 мая 2014 г. № 1/2014.

Вторым немаловажным доводом для установления невозможности применения в новых спорах позиции Президиума ВАС РФ от 2007 г. является то, что разница в спорных периодах составляет порядка 10 лет и правовое регулирование в эти различные периоды осуществлялось различными нормами права, содержащимися в иных нормативных правовых актах.

Повторюсь, как следует из Постановления № 16260/06, он руководствовался статьей 424 ГК РФ, статьями 2 и 6 Закона о тарифах и условиями договора энергоснабжения.

Спорным периодом в деле А40-85382/06-68-664 (16260/06) является период с 6 октября 2002 г. по 31 декабря 2004 г. Таким образом, Президиум ВАС РФ принимал Постановление №16260/06 в условиях полного отсутствия каких-либо норм, которые регулировали бы те спорные правоотношения. В этих условиях формирование правоприменительной практики было просто необходимо. Фактически имелись только параграф 6 главы 30 ГК РФ «Энергоснабжение», часть 10 статьи 2 Федерального закона от 14 апреля 1995 г. № 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации» (утратил силу с 1 января 2011 г.) и новоиспеченный Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», которые прикладного характера даже не имели. Не было ни одной нормы, которая регулировала бы порядок определения уровня напряжения. Практика ВАС РФ в тех обстоятельствах выполняла замещающую функцию — закрыла пробел в законодательстве.

Неосновательная трактовка гарантирующим поставщиком любых указаний уровня напряжения в самом тексте договора или приложениях к нему как для целей определения цены по договору, посягает на публичные интересы, вытекающие из публичного договора.

В новом деле спорным периодом являются как правило 2013–2016 гг. В эти периоды действуют уже иные нормативные акты:

- часть 13 статьи 6 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике» (статьей 2 данного Закона отменен Федеральный закон от 14 апреля 1995 г. № 41-ФЗ), закрепляющая, что утверждаемые Правительством Российской Федерации основные положения функционирования розничных рынков и иные регулирующие функционирование (ценообразование) оптового и розничных рынков нормативные документы обязательны для сторон публичного договора со дня их вступления в силу и распространяются также на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров, если указанными нормативными документами не установлен иной срок их вступления в силу (часть 13 введена с 9 ноября 2007 г. Федеральным законом от 4 ноября 2007 г. № 250-ФЗ);
- пункт 4 статьи 426 ГК РФ, предусматривающий, что в случаях, предусмотренных законом, Правительство Российской Федерации, а также уполномоченные Правительством Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти могут издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (типовые договоры, положения и т.п.) (в ред. ст. 16 Федерального закона от 23 июля 2008 г. № 160-ФЗ, действующей с 1 января 2009 г.). То есть только с 1 января 2009 г. в ГК РФ появилась прямая норма, позволяющая уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органам исполнительной власти издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (типовые договоры, положения и т.п.), до этого такие полномочия были только у Правительства Российской Федерации исходя из текста предыдущей редакции данного пункта;
- часть 1 статьи 23 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» закрепляет, что государственное регулирование цен (тарифов) осуществляется в порядке, установленном основами ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике и правилами государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденными Правительством Российской Федерации.

При этом регулируемые цены (тарифы) могут устанавливаться как в числовом выражении, так и в виде формул или порядка определения таких цен (пункт 1 статьи 23 введен с 29 июля 2010 г. в ред. Федерального закона от 26 июля 2010 г. № 187-ФЗ);

- абзац 3 пункта 15(2) Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861, устанавливающий правило, что при расчете и применении цены (тарифа) на услуги по передаче электрической энергии, дифференцированной по уровням напряжения в соответствии с Основами ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, уровень напряжения в отношении каждой точки поставки определяется в следующем порядке: в иных случаях, если граница раздела балансовой принадлежности объектов электросетевого хозяйства сетевой организации и энергопринимающих устройств и (или) иных объектов электроэнергетики потребителя электрической энергии (мощности) установлена на объектах электросетевого хозяйства, на которых происходит преобразование уровней напряжения (трансформация), принимается уровень напряжения, соответствующий значению питающего (высшего) напряжения указанных объектов электросетевого хозяйства (в ред. Постановления Правительства РФ от 31 июля 2014 г. № 740. Начало действия редакции — 1 августа 2014 г.);
- пункт 45 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденных Приказом ФСТ России от 6 августа 2004 г. № 20-э/2 (начало действия редакции — 13 ноября 2004 г.), согласно которому при расчете тарифа на услуги по передаче электрической энергии за уровень напряжения принимается значение питающего (высшего) напряжения центра питания (подстанции) независимо от уровня напряжения, на котором подключены электрические сети потребителя (покупателя, ЭСО), при условии что граница раздела балансовой принадлежности электрических сетей рассматриваемой организации и потребителя (покупателя, ЭСО) устанавливается на:
  - выводах проводов из натяжного зажима портовой оттяжки гирлянды изоляторов воздушных линий (далее — ВЛ),
  - контактах присоединения аппаратных зажимов спусков ВЛ,
  - зажимах выводов силовых трансформаторов со стороны вторичной обмотки, присоедине-

нии кабельных наконечников КЛ в ячейках распределительного устройства (РУ),

- выводах линейных коммутационных аппаратов, проходных изоляторах линейных ячеек, линейных разъединителях.

Таким образом, обоснованно можно сделать вывод, что указанное Постановление № 16260/06 было основано на иных нормативных правовых актах, действовавших в электроэнергетике и утративших силу к моменту заключения договоров энергоснабжения после 2007 г. и, соответственно, не подлежащих применению к квалификации правоотношений по новым спорам за период с 2013 г.

Более того, Постановление № 16260/06 было принято в условиях отсутствия вышеперечисленных норм права, что указывает на недопустимость в настоящее время применения его выводов о возможности согласования сторонами публичного договора энергоснабжения иного уровня напряжения для целей определения подлежащего применению тарифа на услуги по передаче электрической энергии, чем уровень напряжения, определяемый в порядке, предусмотренном пунктом 45 Методических указаний и абзацем 3 пункта 15(2) Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии.

В заключение хотел бы обратить внимание на то, что в последний год судебная практика начала сдвигаться в сторону потребителя, но окончательную точку в этом вопросе должен поставить Верховный Суд Российской Федерации. При этом, прямо или косвенно позиция потребителя может быть обоснована со ссылками на следующую практику:

- определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 августа 2010 г. № ВАС-10940/10 (в абзаце 3 на странице 5 которого содержится вывод о том, что правовая позиция Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащаяся в ином постановлении подлежит отклонению, в случае, если эта позиция сформулирована применительно к отношениям, имевшим место до принятия и введения в действие нормативного правового акта, на который истец ссылается в обоснование своих требований в текущем споре);
- определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2014 г. № 305-ЭС14-3544 по делу № А40-36478/2013 и № 305-ЭС14-3530 по делу № А40-42208/2013 (рассматривался пункт 55 Методический указаний. Вывод суда таков, что вариант тарифа, применяемый на услуги по передаче электроэнергии, императивно установлен законодательством и предопределен условиями технологического присоединения сетей);

- постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27 марта 2015 г. по делу № А56-67712/2013 (рассматривался пункт 55 Методических указаний. Вывод суда в абзаце 4 с конца констатирующей части на странице 5 гласит, что ссылка подателя жалобы на постановление Президиума ВАС РФ от 29 мая 2007 г. № 16260/06 является несостоятельной, поскольку, как обоснованно указал суд апелляционной инстанции, в указанном деле рассматривались иные правоотношения участников розничного рынка электрической энергии, данное постановление основано на иных нормативно-правовых актах, действовавших в электроэнергетике и утративших силу к моменту заключения Договора между Компанией и Обществом);
- определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2015 г. № 305-ЭС15-2545 по делу № А40-78260/2013 (содержится вывод суда о необходимости учета разъяснений ФСТ России при разрешении дел)
- определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 октября 2015 г. № 305-ЭС15-8748 по делу № А40-53908/2014 (содержится вывод суда о необходимости учета разъяснений ФСТ России при разрешении дел);
- определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2016 г. № 302-ЭС15-12118 по делу № А19-15605/2013 (рассматривался пункт 55 Методических указаний. Верховный Суд Российской Федерации указал, что вывод судов о том, что Методические указания № 20-э/2 не применяются к правоотношениям сторон, является ошибочным, а также, что в силу положений части 1 пункта 4 статьи 421, статьи 422, пунктов 2 и 4 статьи 426 ГК РФ, пункта 3 статьи 26 Закона № 35-ФЗ, статьи 6 Закона № 36-ФЗ указанные особенности независимо от условий заключенных договоров являются обязательными для лиц, производящих расчеты за услуги по передаче электрической энергии в случаях, предусмотренных этим пунктом. Кроме того было отмечено, что уровень напряжения для целей расчетов в соответствии с указанным пунктом не может определяться соглашением сторон и зависит от условий технологического присоединения сетей производителя к электрическим сетям сетевой организации и то, что при заключении публичного договора тариф на электрическую энергию (услуги по передаче) определяется условиями технологического присоединения и требованиями законодательства. При этом было указано, что негативные последствия представления не соответствующей нормативным актам информации в отношении потребителя, не участвующего в формировании тарифов, не должны возлагаться на такого потребителя.)

- постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 февраля 2016 г. по делу № А20-5717/2013 (рассматривался пункт 45 Методических указаний. Позиция, изложенная в Постановлении Президиума ВАС РФ от 29 мая 2007 г. № 16260/06 не подлежит применению).

Кроме того, появились официальные разъяснения и рекомендации, некоторые положения которых также возможно использовать при защите интересов потребителя по анализируемой категории дел:

- Постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах», в частности его абзац 3 пункта 1, абзац 1 пункта 2, абзацы 1 и 6 пункта 3;
- Рекомендации научно-консультативного совета при ФАС Уральского округа от 15 мая 2014 г. № 1/2014, в частности его пункт 14;
- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в частности его абзац 3 пункта 73 и пункт 76. □

Библиография

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.*
2. *Федеральный закон от 14 апреля 1995 г. № 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации».*
3. *Методические указания по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденные Постановлением Федеральной энергетической комиссии Российской Федерации от 31 июля 2002 г. № 49-э/8.*
4. *Методические указания по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденные Приказом ФСТ России от 6 августа 2004 г. № 20-э/2.*
5. *Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике».*
6. *Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике».*
7. *Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 38-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации».*
8. *Федеральный закон от 4 ноября 2007 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по реформированию Единой энергетической системы России».*

© Егожев Р.А., 2016, e-mail: egozhev-ra@mail.ru